КРОКОДИЛ

— Там мы проведем доклад, а здесь — критическое обсуждение.

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

Евгений ДУБРОВИН, специальный корреспондент Крокодила

ЗАПИСКА ВО ФЛЯГЕ ИЗ-ПОД ЩЕЙ

Задание было скучное: проблемы сева. Эти проблемы были известны. Я взял блокнот и написал:

1. Сельхозтехника!

Потом подумал и добавил:

2. Сельхозтехника!!

Еще раз мысленно пройдясь по полям и полевым станам, я сделал третью запись:

3. Сельхозтехника!!!

План фельетона был готов. На всякий случай я добавил четвертый пункт:

4. Прочие, всякие, менее значительные проблемы.

Затем я вышел на улицу. На улице ощущалась весна. Со стороны Киевского вокзала тянулись стаи грачей. И, кроме того, шел до неприличия загорелый человек.

— Где это вам так удалось? — с завистью спросил я.

— В Одессе.

И я поехал в Одессу. Человек не обманул. В Одессе и вправду была в разгаре весна. На Ланжероне шла бойкая торговля игральными картами. По Привозу бродили гурманы и, вглядываясь в лица, страстным шепотом спрашивали: «Есть бычки? Что вы скажете за бычков?» Вместо бычков из-за угла выдвинулся фирменный магазин на колесах «Океан», и дюжий продавец, поигрывая мускулами, стал рубить ледяные глыбы серебристого хека.

Мне очень хотелось написать о муках любителей бычков, вынужденных поедать серебристого хека, но задание есть задание, и я, подавив в себе жалость, отправился в сельхозуправление «пытать за проблемы сева».

Надо сказать, что занятие это малоприятное. Жертва обычно держится стойко и, сколько ее ни терзают, твердит одно: никаких проблем нет, есть одни частности, которые легко устраняются на ходу. Но в данном случае я рассчитывал на Сельхозтехнику. Это была старая, надежная, испытанная проблема. Я твердо надеялся, что Сельхозтехника не подкачает и на этот раз: не вовремя отремонтирует трактора, не даст сколько надо запчастей, не укомплектует агрегаты.

Я переложил инструменты «пытки» — блокнот и карандаш — поближе и, приняв деловой вид, заглянул в первую комнату. Деловой вид я принимал зря. Комната была пуста. Снова приняв деловой вид, я заглянул во вторую комнату. Она была еще пустее первой. В третьей комнате сидел мрачный человек в бухгалтерских нарукавниках и, угрожающе шевеля бровями, играл сам с собой в шашки. Отрывать его от дела вопросом, как идет сев, я постеснялся. Остальные двери, особенно обитые дерматином, вообще не поддавались ударам плеча.

Дело оборачивалось скверно. Пытать было некого. И тут я вспомнил про покровительницу всех командированных, добрую фею каждого ищущего информацию, всезнающую, всевидящую, всегда отзывчивую уборщицу тетю Дусю, или тетю Машу или тетю Глашу.

— Их, милай,— сказала тетя Дуся, жалостливо глядя на меня.— Сразу видать, по промышленности ты, а не по сельскому хозяйству. Эт кто ж к нам в эту пору приходит? Колесят, все до единого человека на колеса сели. Ты осенью к нам приходи, когда дождик, когда дороги развезет. А нонче на севе все. Езжай туда, милок, может, и сшибетесь где. А то жди до осени.

Я полез в карман и пересчитал деньги. До осени явно не хватало. Выгоднее было ехать на сев.

Попробовав двери в правлении колхоза имени Дзержинского, я отправился в другое хозяйство, потом в третье. В четвертом на меня даже наставили ружье.

— Нету! Нету! Никого нету! — закричал на меня сторож.— До зимы никого не будет! Зимой вот и приходи!

Командировка явно проваливалась.

— Научи, дед, как поймать председателя! — взмолился я.

— Много вас тут ходит, целыми днями ходят, попрошайки: тому цифру дай, тому указание, тому колесо запасное,— проворчал он, однако снизошел и подобрел: — Так и быть, научу... Видишь вон ту тропку? Ляг возле нее в кустиках на рассвете. Только-только зорька займется, он и пойдет по ней в правление, пред-то наш. Тут-то его и бери. Только я тебе вот что скажу, мил человек: все одно он с тобой цацкаться не будет, поскольку сев сейчас. Агрегатов-то вон сколько, а специалистов трое всего: пред, агроном да механик. Вот они и мотаются. Отсюда уехал, тут поломалось, сюда вернулся, там чтой-то полетело. Поэтому, мил человек, возьми ты у меня бредень. И кидайся на ево, кутай сеткой, а уж тогда и пытай.

Я так и сделал. Взял бредень и залег с ночи у той заветной тропки. И надо же как не повезло — заснул. Когда проснулся — одни лишь следы от председателя остались. Кинулся по следам в правление — следы ног сменились следами шин.

— Все засыпают, мил человек, — утешил меня дед. — Ты лучше, мил человек, по вечеру его бери. Как взойдет звезда Марс — так и объявится он.

Я решил не дожидаться, когда взойдет звезда Марс, и отправился опять на поиски. Двое суток я колесил по степи. Я оброс и одичал. Но человека, который бы мне сказал, как идет сев, я так и не встретил.

Тогда я пошел на хитрость. Эта идея пришла мне в голову в колхозе «Слава». Я решил устроить главным специалистам ловушку: остановить работавший в поле трактор. Если кто будет мчаться мимо из начальства — обязательно завернет. Ведь оно и колесит по полям главным образом в поисках поломок и неполадок.

Сказано — сделано. Тракторист Виктор Михайлович Ищенко охотно согласился заманить к себе главного специалиста.

— Заодно узнаю, куда переезжать с этого поля, — обрадовался он. — Да и весточку домой подам. А то флягу ждать долго.

— Какую флягу? — не понял я.

— Обыкновенную. Из-под щей.

Выяснилось, что связь с «большой землей» Виктор Михайлович поддерживает при помощи фляги из-под щей. То есть раз в сутки прибывает телега с обедом и, если тебе что надо — запчасть, допустим, семена или, не дай бог, свинцовую примочку, — бросаешь записку в пустую флягу из-под щей и к вечеру получай, что надо.

Можно еще быстрее сигнализировать. При помощи костра. Зажег костер — значит, дело труба. Глядишь — уже мчат к тебе.

— А еще лучше, — размечтался механизатор, — если бы почтовые голуби...

Это была идея! Это куда быстрее фляги! При помощи почтовых голубей можно разыскать любого главного специалиста. Надо только, чтобы у каждого механизатора во время работы за пазухой сидел специально обученный голубь. В случае какой-нибудь неотложной просьбы — вжик, и через полчаса голубь уже вьется над головой председателя колхоза. Или над головой агронома, смотря кому кого надо. Почтовых голубей можно использовать и в качестве поставщиков сводок в область. Привязал депеши к лапкам, и через час голубь уже ныряет в форточку начальника сельхозуправления Н. М. Руссола. Таким образом, на каждой телефонограмме было бы сэкономлено 100 рублей. Хотите верьте, хотите нет, именно в такую сумму обходится передача ежедневной сводки в Одессу.

Кроме того, можно избежать казусов вроде того, какой произошел в Измаильской Сельхозтехнике. Отремонтировали 36 тракторов, поставили на площадку и дальше себе ремонтируют. А сообщить лень, поскольку дело это хлопотное. А если бы были почтовые голуби, то Сельхозтехника так не поступала бы. Готов трактор—голубь в небо. Еще готов — еще голубь. И не отмахнешься от прилетевшего голубя, не забудешь про него: будет кружить над головой, в кабинете, извините, мебель пачкать, пока не заберешь технику.

Идея с голубями нравилась мне все больше и больше. А что если вообще перейти в сельском хозяйстве на голубиную связь? Попросить Министерство сельского хозяйства, чтобы оно попросило Министерство тракторного и сельскохозяйственного машиностроения выпускать трактора с маленькими голубятнями. Голубятни побольше можно оборудовать на полевых станах, еще больше — в правлениях, еще больше — в райцентрах, а самую большую установить в кабинете начальника сельхозуправления Н. М. Руссола. И враз кончится бродячая жизнь главных специалистов. Стой себе на крыше, маши палкой с тряпкой да свищи погромче, заложив два пальца в рот,— и все сведения сами собой будут к тебе слетаться. Куда кому поехать, где что сломалось, где какая проблема возникла, где какая исчезла...

Или еще что можно делать. Тракторист сутками дома не бывает. Соскучился — вжик голубя. «Как ты там, моя Клавочка?» А Клавочка в ответ: «Жду тебя, Коленька. Уже квасок с мятой и хренком в погребе стынет». Оно при таких-то аппетитных новостях и скорость была бы выше, и пахота глубже, и отвал качественнее.

Так мы мечтали с Виктором Михайловичем. А специалистов все не было и не было. Вот уже и телега с флягами вдали показалась... Да, видно, на данном этапе фляга — самый надежный вид связи.

Уезжая из Одессы, я твердо решил подать в Министерство сельского хозяйства докладную насчет голубей.

Но уже в такси я обнаружил, что забыл блокнот в кабине трактора.

— Это мы сейчас, — объявил таксист, когда узнал, в чем дело.

Он взял телефонную трубку и щелкнул переключателем. И тотчас же машина наполнилась звуками эфира.

— Здравствуй, моя Мурка,
Здравствуй, дорогая...

— Алло! Алло! Это я, Золотая рыбка! Кто хочет слушать роки? Прием!

— Я Барон! Я Барон! Вызываю Эдика. Эдька, предки ухиляли, хата свободна!.

— Вот черти! — выругался шофер.— Понаделали передатчиков — слово сказать не дают. Век техники. Скоро ракеты на дому штамповать будут. Алло! Светик, ты? Прими радиограмму. Тут у меня один пассажир блокнот в колхозе забыл. Он тебе сейчас продиктует записку с просьбой переслать ему блокнот в Москву, так ты организуй это дело...

Я представил себе, как моя депеша будет мыкаться по разным столам, потом болтаться по проводам от одной телефонной станции до другой, потом попадет в пустое правление, потом ее положат на телегу со щами, потом бросят во флягу мой блокнот...

— Ладно, — сказал я. — Не надо. Обойдусь без блокнота.

И я, мысленно вычеркнув четвертый пункт, «Прочие, всякие, менее значительные проблемы», принялся обдумывать традиционный весенний фельетон про Сельхозтехнику.

* * *

А докладную записку о голубях я все-таки подал. В отдел связи и контрольно-измерительной техники Министерства сельского хозяйства СССР. Там ей очень обрадовались. Дело в том, что министерство занимается внедрением радиотелефонной связи на полевых работах, однако внедрение продвигается со скрипом: не хватает этого, не срабатывает то...

Голубь же птица безотказная и в изобилии водится всюду. Даже под окнами министерства.

Одесская область.

Андрей ВНУКОВ

Вышли оды из новейшей моды,
Словно поседевший динозавр.
Все же я хочу исполнить оду,
Одой моду новую поправ...

Милая Л. К.! Тебе, прекрасной,
Воздавать я должное хочу!
Милая Л. К.! Тебе всечасно
Одой благодарности плачу!
Милая, чудесная особа,
Добрая, нежнейшая душа,
Всякому ты предана до гроба,
Каждому безмерно хороша!
Милая Л. К.! Тебя однажды
Я познал, и понял на века —
Я тебя люблю, хочу и жажду,
Ласковая Критика — Л. К.!

Ласковая Критика, голуба,
Голубая, тихая душа,
В меру безопасна и беззуба —
Ты во всех нарядах хороша...
Ты умеешь в нужную минуту
Ублажить порок и обласкать,
Переоценить оценки круто,
Даже прок в пороке отыскать:
Ты представишь вора
добрым сыном,
Отдающим матери доход...
Тунеядца — верным семьянином,
Ставшим домоседом от забот...
Бюрократ предстанет дипломатом,
В слове «да»
сумевшим «нет» сказать...
Взяточник
предстанет нумизматом —
Коллекционер — ни дать ни взять...

Твой язык предельно утончился,
Резкости смягчил и упростил:
Вместо «опустился» — «оступился»,
Вместо «распоясался»—«забылся»,
Вместо «докатился» — «допустил»...

Ласково и нежно критикуя,
Никого не хочешь ты винить,—
Развивая критику такую,
Можно все понятья подменить:
Опоздал на службу — «задержался»...
Запил на неделю — «забопел»...
Стукнул человека — «не сдержался»...
Отпустил ворюгу — «пожалел»...

Хам орет,
хоть ставь на рот заглушку,—
Ты о нем промолвишь не в укор:
— Просто человек
«снимает стружку»
И «песочит», вызвав «на ковер»...

Бабник, совратитель, алиментщик,
Бросивший немало в жизни Люб,
Зин и Галь—и девушек и женщин,—
Ласково зовется — «жизнелюб»...

Ты довольна всеми: ими... нами...
Теми, кто был прав... и кто неправ...
Вещи не своими именами
Называешь, истину поправ.

Милая Л. К.! Твоя забота
Милой быть в глаза и за глаза,
Чтобы о тебе случайно кто-то
Нелицеприятно не сказал.
Ты на все закрыть умеешь глазки,
Лишь бы оставались гладь и тишь,
Ты лукавишь, изливая ласки,
Льнешь и липнешь,
ластишься и льстишь...

Милая Л. К.! Тебе в угоду
Я хотел смягчить критичный тон,
Сел писать возвышенную оду —
Получился грубый фельетон...

— Строительное управление? Я прораб Смирнов. Заканчиваем благоустройство территории. Прошу выслать вертолет вывезти людей и технику!

Рисунок И. СЕМЕНОВА

Красная Шапочка без Серого Волка

В. КОТЕНКО,
А. ДАВИДОВИЧ

Жила в одной деревне Красная Шапочка. Как-то раз испекла мама пирожок и сказала:

— Отнеси ты его, Красная Шапочка, бабушке.

Пошла девочка к бабушке в другую деревню. Идет она лесом, рвет цветы, собирает их в букет. Час идет, два идет, а Серого Волка все нет и нет. Зашла в самую чащу, где в старину на каждый квадратный метр чуть ли не по два зубастых зверя приходилось,— и там нет. Непривычно как-то стало девочке, неуютно. Ведь самое время было подойти Волку, щелкнуть зубами и спросить: «Куда идешь, Красная Шапочка?»

«Конечно, кушать бабушек нехорошо, но нельзя же нарушать правила! — думала девочка.— Тем более, все окончится благополучно. Придут охотники, распорют Волку брюхо, и выйду я оттуда целой и невредимой».

— Ау! Волк! — стала звать девочка.— Где ты?

Серый, наверное, подался в деревню, занял бабушкину постель и ждет не дождется вкусной Красной Шапочки.

Скоро девочка постучала в бабушкин дом.

— Кто там? — раздался хриплый голос.

— Это я, Красная Шапочка.

— Положи-ка, внучка, пирожок на стол,— раздался голос из-под бабушкиного одеяла,— а сама приляг рядом со мной. Ты, верно, устала.

Задрожала Красная Шапочка. Однако тут одеяло упало, и девочка увидела рядом с собой самую что ни на есть настоящую бабушку.

— А разве сюда не забегал Серый Волк?

— Не было, внучка. Давно уже не было, милая.

— А почему, бабушка?

— Повывели их, деточка. Истребили. Бьют ведь круглый год. Даже с вертолетов. Охотничья инспекция премию установила. За убитую старую волчицу сто рублей подбрасывают. На всю область волков штук десять осталось. А жаль! Ведь покупать потом придется и завозить.

— Почему же, бабушка? Они хищники.

Бабушка ела пирожок и рассказывала:

— Он хоть и злодей, но без него нельзя. Без хищника другие звери вырождаются. Это... как его... де-гра-дируют. Волк, милая, заставляет зайцев и лосей всегда быть в форме. И убивает он в первую очередь слабых и больных.

— Ой, бабуля! Не пойдет ли молва, что мы с тобой за Серого Волка вступаемся?

— А за него не одни мы с тобой. Живет, внучка, в Воронеже профессор ВГУ Илья Ильич Барабаш-Никифоров. Заведует кафедрой зоологии позвоночных животных. Тоже хочет уберечь наших волков от полного уничтожения.

— Бабушка, но ведь они в овчарни лазят.

— И-и... Если на овчарне хороший хозяин все дырки заштопал, не влезут.

Попрощалась Красная Шапочка с бабушкой и пошла домой через поле и лес. Одиноко ей было. Ну, ладно, пусть волки — они шельмы. Но ведь и весь животный мир поредел. Не выскочила из-под легких ножек девочки Серая Куропатка, потому как почти совсем исчезла. Из реки не поприветствовала своим хоботком Темно-бурая Выхухоль — считай, истребили ее. По тем же причинам не сделала крылышком, как ручкой, Красавица Дрофа. Даже Зайчишка Серенький не навострил на макушке ушек, ибо скачет в последнее время больше на телеэкране. А человек, который увидит его в натуре, с гордостью рассказывает об этом своим внукам, чтобы те поведали правнукам...

Зато шагал Красной Шапочке навстречу с ружьями наперевес легион охотников. Числом в 20 тысяч, не считая браконьеров. И приговаривали охотники:

— Ату их! Далеко не уйдут! А если уйдут, то гербициды и ядохимикаты доконают!

Заплакала Красная Шапочка от страха. Где она теперь найдет Серого Волка?

г. Воронеж

— Как здесь хорошо! Какой простор! Прямо не знаешь, куда в первую очередь пойти!

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

Приема в поликлинике не было: там решали свои наболевшие вопросы.

Нет, худо без добра!

Т. КОНСТАНТИНОВ

И какой любопытный не мечтает обратиться в слух!

Иные могут погружаться и в поверхностные мысли.

В. ЛОМАНЫЙ

Подтекст экономит бумагу.

Ю. НИКОЛЬСКИЙ

Роман был на уровне мировых шаблонов.

Остряк выглядел намного моложе своих шуток.

В. ВЕТРОВ

К. УБИЛАВА, специальный корреспондент Крокодила

СКОЛЬЗКОЕ ДЕЛО

Старый Шукур спозаранку рыхлил табачные грядки, когда нутром ощутил, что горный склон под ним вздрогнул и заскользил вниз.

— Ва-ай! — попытался устоять Шукур, но ноги у него подкосились, и он рухнул. Табачная делянка, продолжая сползать, по пути свалила забор, всполошила индюков, скособочила дом и утихомирилась только во дворе Автандила, соседа, с которым Шукур состоял в такой давней ссоре, что и забыл, чем она была вызвана.

— Вот-вот, — сказал ему с крыльца Автандил. — Я тебе сколько раз твердил, что ты со всем двором все равно приползешь к моему порогу молить о прощении. Видит бог, свершилось...

Кричали индюки, лаяли собаки, и вяли табачные кусты.

— При чем тут бог, темный ты человек? — возмутился Шукур. — Бога нет и не будет. Пусть на него ссылаются те, кто заставляет нас сажать табак на таких ненадежных местах.

На том старики и помирились: беда их сплотила...

Впрочем, оползни на Черноморском побережье Кавказа настолько часты, что три года назад было создано специальное управление по борьбе с ними. Управление находилось в Сухуми, а его участки — в Батуми, Поти, Очамчире, Гудауте, Гагре...

Три года — срок немалый. За это время твердо установлено, что противооползневая служба — это одно, а оползни — другое и одно к другому не имеет отношения. Потому что оползни каждый год уничтожают на побережье плодороднейшие гектары, а управление — увы — не имеет возможности этому воспрепятствовать.

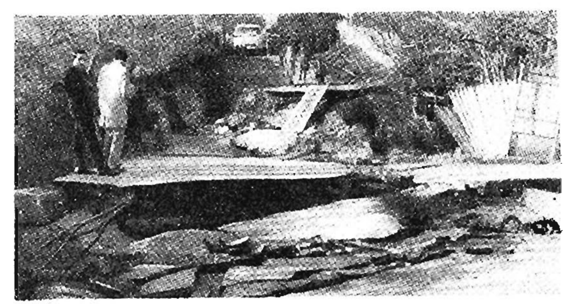
Грузинские субтропики географы называют влажными. В жизни это выглядит так: в ливень ярятся реки и земля переполняется излишней влагой. В такую пору рушатся берега, а овраги взрезают поля. На склонах только корни деревьев способны удержать плодородный слой субтропиков. Только деревья...

А они были, эти спасительные деревья.

Дубняк еще в начале века кудрявился на крутых откосах шоссе Сухуми — Сочи в округе горного селения Эшера. Но наши легкомысленные предки необдуманно обратили дубы в столы, шкафы и табуретки. Выкорчеванные пустоши вспахали, засеяли абхазским табаком и порадовались: вот какие мы молодцы! С плантаций несколько лет получали завидные доходы, потом ударил тропический ливень, смыл беззащитную землю в море, и теперь здесь голая скала.

— Дело табак! — констатируют этот факт эшерцы и огорченно разводят руками.

Сейчас в здешних местах по крутогорью взбираются плантации

цитрусового совхоза. Мандариновые и лимонные саженцы вгрызаются в кручи. Природа уступает им, но неохотно. Каждую пядь приходится отвоевывать с трудом.

По мнению специалистов, только в Абхазии и Аджарии в оползневые зоны входит около 25 тысяч гектаров. В общем, бороться с оползнями надо, потому что не так уж и много земель на узкой полоске Причерноморья. Эти земли — золотой фонд Грузии.

Но как бороться? Что взять на вооружение?

Вышеназванное управление не имеет для этого ни сил, ни средств. Министерство коммунального хозяйства Грузии, в ведении которого это управление состоит, выделило ему на спасательные работы от Чороха до Псоу (Батуми — Гагра) всего-навсего три маломощных самосвала, бульдозер и автокран. Работа станции сведена к «визуальному изучению оползневых участков». Так и было записано в одном из годовых отчетов.

Вот и изучают. Визуально. И выводы делают. В прошлом году, например, специалисты обследовали семь оползневых участков и выдали более полусотни заключений о деформировании жилых домов.

А на крутых склонах рисковые головы нет-нет да и посадят табак или другие однолетние культуры. Кстати, и планы по ним, как ни странно, растут. Ужимаются на террасах цитрусовые и ширятся языки оползней...

— Нельзя! — протестует управление. Но специалистов никто не слушает, хотя составленные ими протестующие бумаги куда-то подшиваются.

В январе оползни смыли еще три дома неподалеку от самого управления, а старому Шукуру из села Эшера, Сухумского района, опять спустили табачный план.

Восстановленный дом он на всякий случай застраховал...

Сухуми — Батуми

«ПРОБЛЕМА СО СКРИПОМ»

Так называлась заметка («Крокодил» № 3), в которой шла речь о плохом качестве матрацев, выпускаемых Черняховским деревообрабатывающим комбинатом. Научно выражаясь, они производили «шум переплетений», а попросту — гремели, когда на них ложились, отчего владельцы матрацев начисто теряли сон.

Как сообщает главный инженер Черняховского деревообрабатывающего комбината тов. В. Соколов, разработаны дополнительные меры по совершенствованию технологии изготовления пружинных блоков. Сейчас жалоб на «шум» матрацев нет.

НЕЧИСТАЯ СИЛА ИЛИ БЕСХОЗЯЙСТВЕННОСТЬ!

Нечистая сила здесь была ни при чем. Только из-за бесхозяйственности на Ивановском комбинате по торговой технике ценная продукция хранилась под открытым небом (заметка «Нечистая сила и чистая бесхозяйственность», «Крокодил» № 5).

Как сообщает управляющий трестом «Росторгмонтаж» тов. Кравчук, для хранения готовой продукции построен склад.

ОГОНЬКА БЫ...

...мечтали жители московского микрорайона Вешняки-Владычино, спотыкаясь в неосвещенном подземном переходе у железнодорожной платформы Вешняки (заметка «Огонька бы...», «Крокодил» № 2).

Как сообщает заместитель начальника Московско-Рязанского отделения Московской железной дороги тов. Шевандин, освещение в тоннеле восстановлено.

«ЧТО ДОРОЖЕ!»

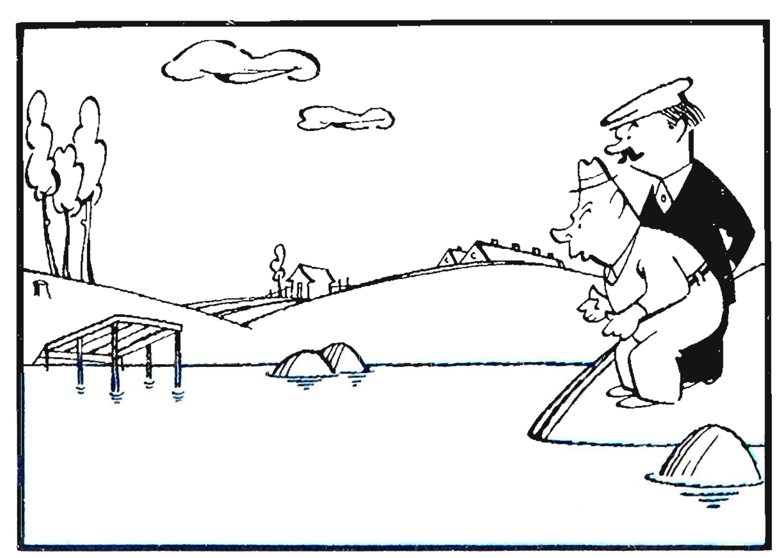
В отклике В. Сидорина на одноименный стихотворный фельетон В. Алексеева («Крокодил» № 9) рассказывалось о грубости работников Дома обуви в г. Дзержинске, Горьковской области.

Как сообщили редакции дирекция, партбюро и местком Дзержинского промторга, выступление «Крокодила» стало предметом обсуждения в Доме обуви и в других магазинах самообслуживания города. Директору Дома обуви тов. М. Давыдовой указано на ослабление воспитательной и организационной работы в коллективе. Магазин лишен первого места в социалистическом соревновании.

«ЖЕЛАННОЕ ИСКЛЮЧЕНИЕ»

О странной практике, укоренившейся в 111-й школе Выборгского района гор. Ленинграда, когда ученика за пропуск уроков исключали на несколько дней из школы, рассказывала заметка «Желанное исключение», опубликованная в № 9 «Крокодила».

Заместитель заведующего Ленгороно тов. П. Пшебильский сообщил редакции, что факты подтвердились. За грубое нарушение устава школы, за применение антипедагогических мер воздействия приказом по Выборгскому роно директору школы № 111 тов. Н. Таракановой объявлен выговор.

— Такой водоем — и пустует!

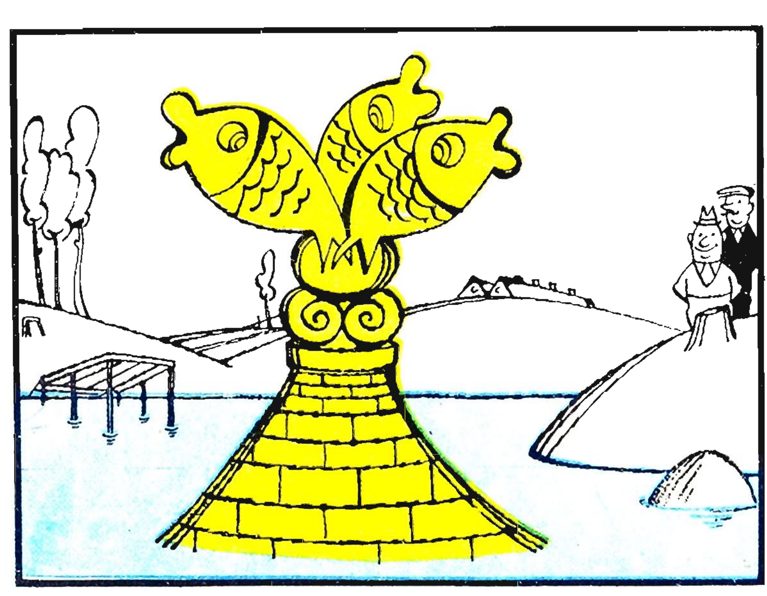

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

Алексей МАРИНАТ

ПОДОЗРИТЕЛЬНАЯ ЛИЧНОСТЬ

Рассказ

Как-то зимой попал я в далекое село, чтобы проверить работу кооперации. Побывал в сельпо, магазинах и киосках, потом решил заглянуть к жителям. Вечером захожу в один дом. Дело было к празднику. Хозяева встретили меня радушно.

— Раздевайтесь, присаживайтесь. Ноги не замерзли в таких туфлях? А ну-ка, Григоре, принеси дров да подбрось в огонь. Вы из района?

Григоре, хозяин, принес охапку дров и сунул их в печь. А Ветуца, его жена, накрывала стол и расставляла приборы. Вошел сын комсомольского возраста. Потом появился и старший сын — лесник.

— Прошу к столу,— пригласила хозяйка.

На столе всего хватало: холодец, соленья, брынза, сало, лук, чеснок... И вино.

Вино было, прямо скажу, превосходное, домашнего приготовления. Но я твердо решил воздержаться от выпивки.

А хозяева предлагают:

— Ну давайте чокнемся.

— Чокнуться, конечно, можно, но вот пить я не буду.

Григоре удивленно посмотрел на меня, затем перевел взгляд на жену. Та взглянула на него, потом на меня. В доме воцарилась неловкая тишина.

Наконец хозяйка сказала:

— А ну-ка, Григоре, принеси ту.

Григоре принес из соседней комнаты бутылку без этикетки и с пробкой, бывшей в употреблении. По моим подозрениям, это была цуйка.

— Нет! — сказал я, когда Григоре налил мне стакан.

— Ничего не понимаю... — сказал он.

— Принеси другую бутылку! — скомандовала жена.

Хозяин принес другую, с этикеткой, на которой зеленым по белому было написано «Водка». Григоре открыл бутылку.

— Спасибо,— сказал я,— не пью.

Хозяин с хозяйкой снова обменялись взглядами.

— Что случилось? — озабоченно спросила меня хозяйка.— Может, вам что-нибудь у нас не понравилось?

— Напротив, все очень хорошо, и я с удовольствием отведаю и холодца и солений...

— А почему же вы не хотите выпить стаканчик?

Я пожал плечами, не зная, что ответить.

— Вы молдаванин? — с легким подозрением спросила она.

— Да, и по отцу и по матери.

— И родом из Молдавии? — спросил хозяин.

— Из Молдавии.

— И не желаете выпить стакан вина... Эй, у тебя ружье заряжено? — спросил хозяин младшего сына.— Выйди и пальни разок, чтобы кабаны не лезли к соломе.

Когда сын вышел, хозяин спросил меня вполголоса:

— Вы чем-нибудь больны и поэтому не можете пить?

— Нет, я совершенно здоров!

— Здоровы, а стакан вина выпить не желаете? Как же это получается? — наступала на меня хозяйка.

— По-моему, нормально получается.

— Не очень нормально,— сказала она.

Снаружи послышался выстрел, я вздрогнул, а хозяйка сказала, что я попался с поличным:

— Человек, который что-то скрывает, вздрагивает от шелеста травинки. Так-то. Давайте лучше выпьем.

Я чокнулся с хозяйкой, хозяином и поставил стакан на стол.

— Так,— сказала хозяйка. В ее голосе прозвучала обида и настороженность.

— У вас есть с собой паспорт? — спросил хозяин.

— Паспорта у меня с собой нет.

— А откуда вы приехали?

— Из Кишинева.

— И по какому случаю оказались у нас в селе?

— Меня интересует, как работает ваша кооперация.

— Интересуетесь кооперацией и отказываетесь от стакана вина?

Хозяйка поднялась из-за стола и позвала сына-лесника, который читал за печкой приключенческий роман. Шепнула ему что-то на ухо, тот оделся и выскользнул за дверь.

— И, значит, говорите, что вы из Молдавии? — спросила она, на этот раз вроде бы с издевкой, и осторожно опустилась на стул.

С ружьем в руках вошел младший сын.

— У тебя есть еще патроны? — спросил его отец.

— Найдутся,— ответил тот, вопрошающе глядя на родителя.

— Береги их,— сказал отец, затем обратился ко мне:— Значит, из Кишинева? А как же вы к нам без паспорта-то?

Младший сын застыл в дверях с ружьем наперевес. Хозяин сидел неподвижно за столом, не притрагиваясь к пище. Да и хозяйка больше не настаивала, чтобы я выпил и закусил.

Через несколько минут появился сын-лесник в сопровождении двух мужчин.

— Прошу следовать за нами! — сказали двое, тяжело дыша.

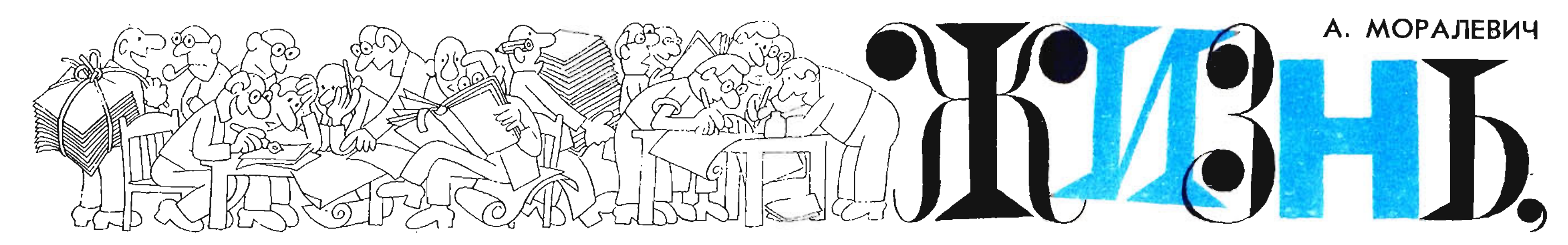
— Куда следовать? — спросил я.

— В сельсовет. Там видно будет...

Когда я покидал дом, хозяйка с жалостью посмотрела на меня и сказала:

— Уж не обессудьте, если окажется, что вы добрый человек...

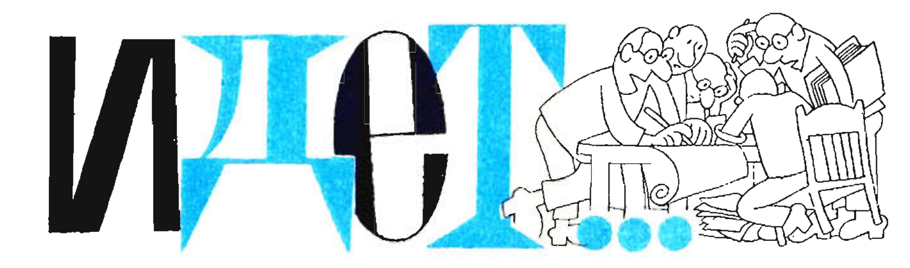
Перевод с молдавского.

А. МОРАЛЕВИЧ

ЖИЗНЬ, КОТОРАЯ ИДЕТ...

Фамилий не будет. Под одобрительный гул с конкретных носителей зла вместе с маской не сорвут часть лица.

Как мыслится в фильмах отрицательный персонаж? Смотрит не прямо — вкось. Поздно жжет свет. Пиджак на левом плече потерт подбородком (привычка оглядываться).

Положительный: смотрит прямо, ложится в урочный час.

Но не уместить нам в схему наших героев. Здесь отрицательный смотрит чистыми глазами законника, а положительный нервозен, глядит исподлобья, поздно жжет свет, землист обличьем и является на службу с лицом, как вскопанный огород. Он мученик науки. Наша гордость. Передовое звено.

И как это бывает, вы спросите?

У вас растет девочка или мальчик, носит хорошие оценки из школы, и веснами, когда сброшены варежки, вы замечаете на руках ребенка мозоли. Они от портфеля.

Дети кончают школу, кончают вуз, с головой уходят в науку.

Дети творят, и однажды вне зависимости от возраста наступает научная зрелость. Однажды человек приходит домой особо счастливый. Он ОТКРЫЛ.

И вот он смотрит в окно. Ночь. На доме напротив аргоновый световой водитель целуется с неоновым световым пешеходом, безветрие, прохлада, а мысль есть одна: ну что же, надо писать.

Это не ему даже надо, не персонально. Чтобы он писал, надо обществу, ибо даже самая лучшая идея — ничто без одного ценного качества: возможности быстрой реализации. Десять тысяч однопрофильных спецов сидят еще по стране — наш ушел дальше всех. И вот он обнародует свое достижение, книга достигнет всех остальных, они прочитают, внедрят — какой качественный скачок сделаем мы вперед! Новые миллионы притекут к нам в казну. И никто не будет изобретать изобретенный уже велосипед, а обратит мозговую энергию на архиполезное.

Но сколько тут трудностей!

Все меньше одиночек участвует ныне в открытии. Открытия делают коллективы и группы. Группа делает открытие в служебное время. А писание книг — служба не отпускает на это времени, корпите во внеурочное.

А как корпеть, как сесть всем за стол? Один занят ремонтом жилища, другой командирован в Елань-Колено по новой тематике, третий отсосан спортивными зрелищами...

Однако находится инициативный товарищ. Он усаживает всех вокруг стола, и все пишут. Бумага лежит стопками.

Где-то дают спектакль-модерн «Гамлет» (все герои в лыжных свитерах) — они не идут, не включен телевизор с обаятельным Шнейдеровым, совсем другие сообщества едят шашлык у туристских костров. Наши пишут. Аскетизм. Дисциплина.

И вот оно подшито, облечено в переплет, вклеены графики.

Словесники, физики, химики, биологи, математики, астрономы разгибают спины, протирают закоптелые от сигаретного дыма очки, идут в увеселительное заведение, пьют напитки: черт возьми, труд окончен!

А жизнь строится разно.

Открыватель, группы открывателей живут напряженным секундным ритмом. Есть граждане с ритмом минутным. А есть индивидуумы и даже слои неспешные, как часовой указатель.

Так однажды под дверями научного журнала или издательства появляется группа лиц с рукописью — секундники.

— Товарищ дама! — говорит самый шустрый из группы.— Нам издаться...

— Э-э! — сердобольно узнает новичков старожилица.— Вам еще надо в РИСО! Среди вас академиков нету? Н-ну-ну. По коридору налево, комната шестьсот тридцать-бис.

— Большое спасибо.

— Спасибо скажете там.

Так секундники попадают в редакционно-издательский совет — к минутникам. Здесь стремительный кровный скакун остается скакуном, он так же роет копытом и мечет из глаз молнии. Но все это происходит уже на месте — у коновязи.

— Н-да-с,— говорит член РИСО.— Назначим вас к рецензенту.

О сроках рецензирования говорится тут смутно. В общем, товарищи, в течение жизни.

— Вы свободны.

— Уже?

— Конечно.

Могут принести изыскательский труд — изобретение карманного пылесоса. Предлагаем, мол, использовать вместо носового платка. Главы: «В ногу с временем», «Нос как вместилище» и пр.

Возможно, это и полезное изобретение.

Но не первоочередное.

Но могут принести и рукопись «Методы нахождения одного важного минерала». Конечно, минералу бы отдать предпочтение, книгу выпустить быстро — она учит искать.

А всем говорят: в очередь, граждане издающиеся. Вы с карманным пылесосом первый, потом кто дальше по очереди, а потом уж вы с методом и минералом.

И в никому не ведомых издательских недрах книгу берет рецензент. Это человек часового ритма.

Конечно, знающий рецензент вмиг спознает, какова ценность книги. Тут ему бы вбежать в редколлегию:

— Скорее, скорее издать!

Но он не вбегает. Он будет долго и нудно читать.

Можно на лист стекла насыпать кучу пшеницы, однако курица вместо того, чтобы просто клевать зерно, большую часть времени убьет на бессмысленное разгребание ногами стекла. И вот вдоволь наскреблись по стеклу, открытие малость одрябло (ведь наука-то шла вперед!), и книжка с одобрительной резолюцией принесена в издательство.

В старые добрые времена какой-нибудь НИИ рекомендовал к изданию книгу и говорил: по Союзу есть надобность в этой книге, дайте тираж 15 тысяч.

И давали. Кому, как не НИИ, знать проблему и сколько потребно названных книг.

Теперь же издательство само устанавливает для книги тираж. Институт геологии рудных месторождений входит в родное издательство «Недра».

— А нельзя ли нам книгу?..

— Запросто,— говорят в издательстве.— Полиграфбаза наша, бумага ваша...

А откуда у института бумага? Опять же: полиграфбаза шалит, и сроки все те же — в пределах жизни.

Вот вам известно такое явление: все большая специализация отраслей. Скажем, разбросана по Союзу тысяча крупнейших ученых по червячным передачам. И тут коллектив в четырнадцать спецов изобретает такое, что ах!

Но никогда не увидит свет книжка об этом. Тысяча экземпляров? Ни один издательский концерн об такой тираж мараться не станет и книжку зарубит. К тому же в ней одни чертежи. А издательства допускают не больше шести страниц чертежей на двадцать текста. Им иначе невыгодно. Если же вам надо, товарищ рудный геолог, двенадцать страниц графических схем,— всю жизнь не довести вам свою точку зрения до геологической нетерпеливой общественности.

Нетерпеливая общественность сразу начинает вибрировать голосовыми связками:

— Разрешите выступить с позитивной программой...

Позитив примерно такой: вглядитесь. Десятки тысяч диссертаций пишутся по стране. Диссертацию принимают к защите только в том случае, если автор опубликовал по теме не менее трех статей. Вот где мы распыляем бумагу! Неужели нельзя качественность труда соискателя оценивать без публикации?

Также есть депонирование. Этим методом брезгуют, ибо он прогрессивный, мгновенный, сберегающий прорву бумаги, но незвонкий в смысле славы и имени. Нет широкой известности, потому что лежит в рукописи ваша статья, вы сдали ее вчера, а уже завтра другой специалист по самотвердеющим смесям может заказать ее оттиск и поумнеть. Полезно для дела. Но даже девушку в миру не обольстить сообщением, что твой труд в одном экземпляре лежит постоянно в ящике и оттиск по требованию немедленно вышлют. Не нагнать к себе уважения. То ли дело пропечатка в журнале!

И протискиваются непервосортной важности идеи в печать большим тиражом, отрывая бумагу у истинных открывателей.

Так нельзя ли депонирование подравнять в правах с печатной работой? Отсеются, скажем, соискатели кандидатских степеней — и вот бумага!

Но нет ощутимых сдвигов. А жизнь опять же идет.

— Какая-то ерунда,— говорят в министерствах и ведомствах.— Наши ребята открыли минерал по новой методике, написали статью. Статьи лежат по два года в журналах. А буржуи освоили метод много позже, но статья у них вышла через неделю, и приоритет теперь им. Это как? Надо что-то измыслить самим! Не инвалиды ж ума! Издательские темпы нас отбросят назад. Весь прогресс нам завалят!

И пока издательство «Наука» и прочие устанавливают судные дни: «Рукописи принимаем раз в год, в течение января»,— пока год рецензируют, год редактируют, месяц печатают и полгода распространяют, пока устраиваются редакционные толковища по расчистке темпланов, а выходящие книги безнадежно стары уже в день выхода, в министерствах и ведомствах идет освоение подвалов, и под крик: «Заносите угол!», «Не кантуй, не кантуй!» — монтируются ротапринты. Пусть бумага отпечатанных здесь экспресс-бюллетеней напоминает раскатанный жмых. Зато из Москвы бюллетень моментально попадет к специалисту в Харцызск, и эта дистанция во времени и пространстве будет куда короче, чем та, что отделяет искреннее сочувствие от помощи. Будет польза делу и всемерный прирост экономики.

— Нельзя ли побыстрей? Я уже гостей на новоселье пригласил!

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

Керим ГУРБАННЕПЕСОВ

ВИТАМИНЫ

Сказал Меред: — Из массы витаминов
Полезен нам какой-нибудь один!
Сказал Медед, лимонный сок придвинув:
— Мне нужен «С» — ценнейший витамин!
Сказал Аба: — А моему леченью
Я помогаю витамином «А»!
— Врачебному согласно назначенью,
Я пью «В-прим»! — похвастался Ата.
Толстяк Мамед вовек не знал болезней.
Он подложил баранины себе
И радостно сказал: — Всего полезней
Употребленье витамина «Бэ-э»!

Перевел с туркменского
О. ДМИТРИЕВ.

Виталий НОВЛЯНКИН

Короткие уколы

ВОРОНА-ОБЩЕСТВЕННИЦА

Заметил Соловей
не без подвоха:
— Поешь ты, кумушка, уж больно плохо!
— Подумаешь! — Ворона отвечала.—
Ведь это —
на общественных началах!

ОДА МОЕМУ НАЧАЛЬНИКУ

Его
всей душою
люблю я!
Не много таких на Руси!
Подпишет он справку любую,
Лишь только ему
ПОДНЕСИ!

— Побойся бога, критик! Ты на одного автора выльешь, а я целый приход умиротворю!

Рисунок Г. ИОРША

ПАЛЬЦЕМ В НЕБО

Чудища обходятся не дешево. Еще Петр I, создавая кунсткамеру, большие деньги за нее отваливал. Один двухголовый теленок чего стоил!

Юрюзанскому заводу имени Кирова монстры тоже в копеечку влетают, хотя у нас предприятие, а не музей диковинок.

Наши поставщики — ленинаканские фабрики спорттоваров и чулочная, словно сговорившись, шлют нам какие-то странные рабочие перчатки-недомерки, в том числе и четырехпалые, хотя у нас в коллективе пока еще нет ни одного марсианина.

Вот уж не скажешь, что указанные предприятия работают на большой палец!

Л. СУРИН, инженер

г. Юрюзань,
Челябинская область.

Л. ЗАХАРОВ, Ю. САМОЙЛОВ,
корреспонденты газеты
«Кавказская здравница»

конкурс интерьеров

Нынче мы хотим уютно сидеть не только в ресторане, но и на своем рабочем месте. Поэтому в Пятигорске забота об оформлении кабинетов приобрела первостепенное значение. Особенно у руководящих лиц.

Директор Пятигорского мясокомбината тов. Бушнин для начала приобрел двадцать так называемых корреспондентских кресел, вызвав тем самым на соревнование своих коллег-руководителей. Правда, этот вызов обошелся производству в 1 320 рублей, но зато дорог почин, можно проводить пресс-конференции.

Это, разумеется, респектабельно, но все же не так эффектно, как в курортной поликлинике. Здесь только в кабинете главврача тов. Балаянц поблескивает лаком гарнитурчик ценой 3 132 рубля.

Победить в этом соревновании не так-то просто. Порой приходится ловчить. К примеру, бывший директор кондитерской фабрики тов. Кузубов облицевал свой кабинет панелями из мебельных щитов, затраты на которые были отнесены за счет основного конфетного производства.

Если в некоторых помещениях есть на что посмотреть, то в кабинете старшего врача радоновой лечебницы есть чем поразвлечься. Тут хоть целый день смотри телевизор. Это «хобби» старшего врача, которое, наверное, разделили бы и больные, обошлось лечебнице в 420 рублей.

Установку УПР-3, после международного симпозиума семь лет бездействующую в кабинете зам. главного врача по хозяйственной части пятигорского санатория «Машук», с телевизором не сравнишь. При помощи ее синхронно переводится русская речь на три иностранных языка, установка стоит 49 284 рубля.

В конкурс интерьеров включились руководители Пятигорского аэропорта во главе с тов. Дроботом. В кабинетах четырех начальствующих лиц установлены стереофонические радиолы стоимостью по 138 рублей каждая.

Начальник управления «Ставропольскрайснабсбыт» тов. Попов восседает в кабинете площадью в 50 квадратных метров. Зайдешь в такой кабинет и долго ищешь руководящего товарища глазами. Мягко прошуршав по ковру пленор-паласа стоимостью 293 рубля, предстаешь смущенный пред светлы очи шефа.

Однако кабинет в 50 квадратных метров не предел. У начальника автобазы Главкавминкурортстроя тов. Чернявского кабинет почти 60 кв. метров — такой же по размерам, как и красный уголок...

Конкурс интерьеров в Пятигорске продолжается. Правда, не определен еще состав компетентного жюри. Но это, на наш взгляд, сделать будет нетрудно.

г. Пятигорск.

БОЛЬШИЕ МАНЕВРЫ

Кизилюрт разделен на две части железной дороги. С одной стороны верхняя часть города, с другой — нижняя.

Город разделен прочно — через пути нет никакого моста. А на путях всегда стоят товарные поезда с несколькими платформами.

Через платформы, конечно, и перелезть можно. Или пробежать под ними. Или подождать, когда эти платформы свои маневры закончат.

Но ждать некогда. Народ у нас деловой, рабочий. Привыкли к этим платформам, так, не глядя, по-деловому и перемахивают.

А вообще-то иной раз на душе неспокойно: а что, если решат переходный мост строить? Скучно тогда будет...

К. МАГОМЕДОВ

ВИЛЫ В БОК!

ДЛЯ КРУГЛОГО СЧЕТА

Все знать нельзя, но стремиться к этому надо. Раньше было как? Доили себе доярки коров, а учетчик записывал химическим карандашом: сдано молока столько-то, жирность такая-то. Этого было достаточно. Однако неукротима тяга человечества к знаниям...

Правление колхоза «Память Ленина», Тбилисского района, Краснодарского края, в число человечества входит. Тяга к знаниям у него налицо. Оно, правление, требует, чтобы фермы сообщали ежедневно и в письменной форме: а) сколько всего крупного рогатого скота, б) количество фуражных коров, в) сколько из них дойных, г) сколько отелилось коров за день и сколько с начала года, д) каков суточный надой и каков — с начала года, е) надои молока в килограммах, ж) в центнерах, з) в физическом весе и в закупочном...

Стремительно ширится число вопросов. И вот уже жаждет правление знать: выполнение плана в процентах и потери молока за день? И с начала года? И товарность молока в процентах?

На двадцать шесть вопросов приходится письменно отвечать работникам фермы. Четырех не хватает для круглого счета: как отражается анкетомания на надоях молока в килограммах? То же — в центнерах? Сколько рабочего времени впустую истрачено за день? Сколько — с начала года?

Впрочем, все знать нельзя. Но стремиться к этому надо.

Р. К.

Факт, а не реклама

Реклама, уважаемые,— это своего рода наживка. И чем она привлекательнее, тем скорей на нее клюнут.

За примером ходить недалеко. Выходит, скажем, отрывной календарь на 1972 год. А там страничка специально для туриста. Приглашают его совершить путешествие по Днепру и Черному морю.

Ну и, конечно, многие соблазняются, тем более тут же и рекомендация: приобрести путевки можно в местных советах по туризму и экскурсиям.

А дальше реклама кончается и начинается голый факт. Причем за примером и тут ходить недалеко. Один доверчивый товарищ, некто Кравцов, из Усть-Каменогорска, взял и послал запрос в Восточно-Казахстанский областной совет по туризму. Потому что живет он именно в Казахстане. Оттуда ему, конечно, с некоторым недоумением советуют обратиться в Киевский совет. А недоумение вызвано тем, что у них путевок с таким маршрутом не было, нет и скорей всего не будет.

Пока время терпит. Но вскоре из Киева приходит ответ, что путевки распределены обкомам профсоюзов и поэтому удовлетворить просьбу нет никакой возможности.

И, судя по тому, что этот стандартный ответ отпечатан типографским способом, ох, многим еще доверчивым товарищам придется его получить!

А. Н.

К вопросу о...

Юмореска М. Захарова «К вопросу о перегрузках» спустя пять лет после своего появления в «Крокодиле» (№ 9, 1966 г.) родилась вторично, а затем и третично.

Новая жизнь не потребовала особых жертв. Юмореска, правда, лишилась в заголовке слов «к вопросу», а перегрузки утратили множественное число, но зато сохранилось в неприкосновенности все остальное.

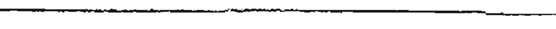
Вторичная «Перегрузка», появившись в ноябре 1971 года на страницах газеты Куйбышевского политехнического института «Молодой инженер» за подписью «В. Синявский», месяца через два перекочевала в газету «Волжский комсомолец» уже за подписью «В. Сергеев» и украсилась рубрикой «Студент в веселом настроении». (Веселья действительно хватает!)

Студент — герой рассказа М. Захарова был настолько загружен, что даже не заметил, как сдал три зачета по иностранному языку. Быть может, Синявский и Сергеев (а если это одно и то же лицо, то Синявский-Сергеев)—тоже студенты (студент) и в полной запарке тоже не заметили, как слямзили чужое произведение. Впрочем, они (он), если и находились именно в таком состоянии, однако же не допустили в тексте ни единой ошибки.

По этому поводу читательница М. Бессонова, приславшая вырезки из газет, справедливо заметила, что даже в начальной школе внимательное списывание похвально лишь в том случае, если оно производится с доски, а не из тетрадки соседа.

Р. БЕРКОВСКИЙ

— Тарелка продается только вместе с барабаном... Рисунок **А. ЕЛИСЕЕВА**

СДЕЛАЙ САМ...

В селе Самарске, Ростовской области, я остановился у знакомого местного жителя Павла Кирилловича Карпуна. За чаем пошел душевный разговор.

— Где теперь работаете, Павел Кириллович? — спросил я.

— Работаю временным рабочим Самарского ремонтно-строительного участка. Полы в доме настилаю.

— В чьем доме-то?

— А в своем.

Только я собрался удивиться, как в комнату вошел молодой человек.

— Знакомьтесь,— сказал хозяин,— это мой сын Николай. Тоже временный рабочий самарского РСУ. Только он зачислен не плотником, как я, а кровельщиком: у нас же в доме крышу кроет. Впрочем, честь одна: за всю работу и мне девять рублей с копейками и ему!

— А дочек у вас нет, Павел Кириллович? — осторожно спросил я.— Ну, там, стены заново окрасить, окна застеклить... Временными рабочими зачислиться всей семье неплохо бы!

— Напрасно вы, дядюшка, смеетесь,— сказал младший Карпун.— Когда бы еще мы дождались от участка строительных рабочих, а вот начальник треста «Ростбытстрой» Петр Иванович Мальков придумал — и всех выручил.

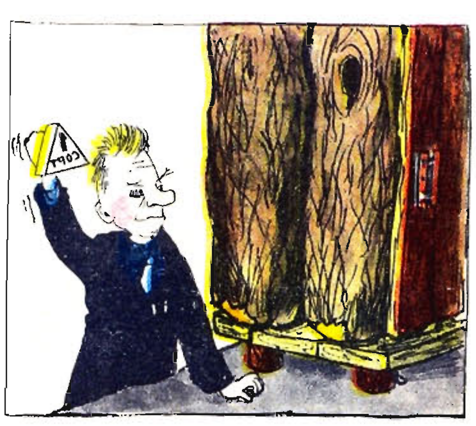
— Верно, сынок, — согласился отец.— Проблему кадров решил товарищ Мальков, как зуб выдернул: заказ оформляется на производство ремонтных работ из материалов треста, а потом из общей суммы делается небольшое вычитание на оплату, стало быть, самой работы. Клиент-то оплачивает стоимость ремонта сполна, ну, и его же оформляют на должность временного рабочего по этой самой части. Потом он за свою работу получает какие-то гроши, и вопрос исчерпан! План бытообслуживания населения выполнен!

— И, главное,— подхватил Николай,— никаких придирок: хочешь, сам работай, а хочешь, найми соседа. РСУ это не интересует. Затянешь ремонт — тоже никто не попрекнет, выговор не влепит.

Уходя, я твердо решил поздравить тов. Малькова с остроумным решением проблемы ремонта жилья.

С. ЗВАНЦЕВ

г. Ростов-на-Дону.

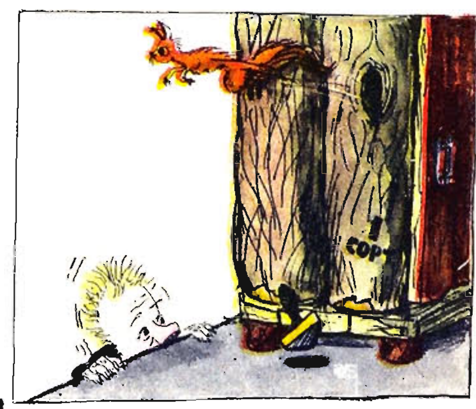

Рисунок **В. КАНЕВСКОГО**

Носы воротят... Рисунок **В. ЖАРИНОВА**

Пыль на зубах...

Комбинат «Приморскуголь» построил новую шахту-красавицу «Тавричанская № 5». И по этому поводу все радовались...

А по соседству с шахтой вырос новый жилой микрорайон поселка Тавричанка. И по этому случаю тоже было ликование...

От шахты к поселку проложили шоссейную дорогу, по которой в обе стороны покатили автомобили разных марок и тоннажа. И на этом, можно сказать, ликование кончилось.

Дорогу покрыли асфальтом только на том участке, который проходит по полю. В пределах же поселка на протяжении двух километров ее асфальтировать не стали, а густо присыпали горной породой с террикона. И в какую сторону ни катили бы автомобили разных марок и тоннажа, они поднимали над жилым микрорайоном клубы черной пыли. Пыль проникала в жилые дома, школу, клуб, детские ясли и столовую, пачкала воротнички нейлоновых сорочек, чернила наволочки и просто скрипела на зубах.

Жители поселка, естественно, возмутились этим обстоятельством и написали жалобу в управление шахты «Тавричанская № 5».

— Что верно, то верно,— ответили из шахтоуправления,— пыль и в самом деле навязла в зубах. Да только этот вопрос не нашей компетенции. Пишите в комбинат «Приморскуголь».

— Насчет пыли мы с вами согласны целиком и полностью,— ответили из комбината,— да только мы такими мелочами не занимаемся. Пишите в шахтоуправление...

На фоне строительства гигантских шахт и жилых поселков незаасфальтированный двухкилометровый участок дороги, быть может, и на самом деле выглядит мелко.

Да вот только пыль скрипит на зубах...

Я. ДЕДИН и пять других жителей поселка Тавричанка

Приморский край.

ДЕШЕВО, НО СЕРДИТО

Чем наша служба быта особенно хороша, так это дешевизной. Ну, конечно, в очереди постоишь, поругаешься пару раз, может, инфаркт тебя хватит — не без этого. Но что касается денег, то, как правило, расценки там не разорительны.

Вот, например, жительница Кармакчинского района Кзыл-Ординской области Мазурина отдала в химчистку пальто. Такое было чудесное, светлое пальтецо с длинным ворсом. Но загрязнилось.

Платит четыре рубля и радуется, что так дешево. И каждый бы радовался.

Только получает она свое пальто и никак его не узнает. Цвет другой, рукава почти по локоть, ворса нет и в помине, воротник вытянут и вдобавок оторван почти до половины.

Ну, как вы сами понимаете, Мазурина после этого стала ходить в химчистку как на работу. Вполне законное любопытство: надо же узнать, как все произошло? И вы, может, подумаете, что ей там грубо отвечали или не хотели говорить? Может, хамили, скажете вы? Ничего подобного! Ей культурно и вежливо ответили:

— Мы же не виноваты, что в барабан попала вода!

Это хорошо, что ей так толково все разъяснили. А то мало ли что может прийти в голову человеку, у которого ни за что ни про что испортили пальто! Даже и за небольшую цену.

А. НИКОЛАЕВ

Мих. ЕВСЕЕВ

ЛЮБИ МЕНЯ, КАК Я ТЕБЯ?

Хочется говорить о любви. Очень. Ибо удивительно приятно быть неравнодушным и питать слабость, вздыхать, страдать и сохнуть, не чаять души, терять голову и вообще быть без ума от предмета своего обожания. Даже если такая страсть потрясает уже рыхловатое тело и довольно поношенную душу.

И да простит нас читатель за то, что к неисчислимым томам, написанным о любви, мы прибавили вышеприведенные строки. Право же, в этом есть настоятельная необходимость. Потому что речь пойдет о большом чувстве.

Итак, важный деятель западногерманской партии ХДС господин Герхард Шредер ступил высокопоставленной ногой на землю Южно-Африканской Республики. Сухие строчки телеграфных сообщений и легкая доза фантазии рисуют нам картину шестнадцатидневного визита Шредера в ЮАР.

Навстречу дорогому гостю ринулся премьер ЮАР Бальтазар Форстер. Страстью и негою трепетало премьерское сердце. Добрейший Бальтазар Форстер глядел на гостя столь же преданно, как пес Бальтазар на старого Джолиона (см. телевизионные серии 14—21 «Саги о Форсайтах»). Невидимые миру токи любви с присущей им скоростью света побежали из одной грудной клетки в другую.

— Знакомься, милый,— проворковал Бальтазар, кокетливо кивая на нестройную шеренгу прилично одетых интеллектуалов.— Мои ребята, и все до одного министры.

Из шеренги выступил правофланговый.

— Пельсер,— представился он.— Министр юстиции и тюрем.

— Весьма рад,— проникновенно выдохнул господин Шредер и подумал душевно: «Родной ты мой, хороший министр! Живи вечно!»

— Лутс,— представился второй,— министр по делам цветного населения и, естественно...

— Тюрем,— заключил добрейший Бальтазар Форстер.

Герхард Шредер почувствовал себя тронутым — церемония первого знакомства будила сладкие воспоминания.

— Министр науки, культуры, искусства...

— И тюрем,— добавил на ушко Форстер.

— Министр просвещения...

— И, разумеется, тюрем? — приятно осклабился гость.

— Разумеется,— подтвердил сияя хозяин.

— Бальтазарушка,— наконец выговорил вдрызг умиленный Шредер.— Бальтазарчик, милый! Спасибо за встречу и такие замечательные министерства. Но не хочу оставаться в долгу. Слушайте меня внимательно и вы, господа репортеры. Застенографируйте и опубликуйте на первых полосах ваших газет то, что я вам сейчас скажу. А скажу я вот что. В Западной Германии крепнет чувство симпатии к ЮАР. Конечно, я имею в виду не всяких там леваков и социал-демократов, а настоящих немцев из ХДС/ХСС, крепких парней баварской выпечки, сплоченных вокруг Франца-Йозефа Штрауса. Наша симпатия к вам зиждется на давнишних традиционных связях. Пусть либералы и интеллигентишки во всем мире воротят нос от вашего апартеида. Пусть ООН трясет своей пожелтевшей резолюцией № 1761 от 7 ноября 1962 года, призывающей не иметь с вами никаких дел — ни торговых, ни политических. Да, вы расисты, но именно это и прекрасно! Именно за это я вас и люблю. И торжественно клянусь, что когда мы придем к власти в Бонне, то сделаем все для укрепления связей ФРГ с ЮАР!

— Родной ты наш человек! — возопил премьер, заключая Шредера в жаркие объятия.

И началось упоительное...

Шестнадцать дней, которые господин Шредер провел в Южно-Африканской Республике, напоминали медовый месяц. Высокий гость молодел прямо на глазах. Рядом сиял Бальтазар Форстер. Его склеротическое расистское сердце переполнялось радостью, его выцветшие расистские глазки сверкали от удовольствия.

Шредер осматривал тюрьмы, до крыш забитые африканцами, оглядывал бантустаны — резерваты, также переполненные африканцами, вспоминал светлой памяти тридцать третий год. Тот самый год, когда он стал членом нацистской партии и начал постигать расовую теорию, претворяя ее в увлекательную практику.

— Ах, какое это было время, Бальтазарушка! — вздыхал господин Шредер.— Какое время! Тебе бы сейчас хоть один самый маленький рейхстажек спалить и одним махом покончить со всеми этими черными недочеловеками!

Бальтазар Форстер согласно кивал и высказывался:

— Спалю, спалю, непременно спалю! Ничего цветного, кроме телевизоров, не оставлю!

Шестнадцать волшебных дней пролетели как одна минута, и, собравшись в обратный путь, господин Шредер сказал примерно следующее:

— Друзья мои! — сказал он.— Я немало поездил и прошагал на своем веку. Я наступал на Западе и драп... простите, отступал на Востоке. Я всегда был ищущей натурой. И вот я нашел. Я нашел страну своей молодости. Это ваша ЮАР! Она чудесна! Я уже успел полюбить ее прекрасные застенки, ее очаровательные расистские порядки! Дайте нам дорваться до власти, и мы постараемся вам помочь еще шире развернуть гражданское строительство тюрем и благоустроенных кладбищ, чтобы каждый коренной африканец чувствовал, какие глубокие корни нас связывают! ЮАР, ЮАР юбер аллес!

Под гром аплодисментов господин Шредер стал ножкой на трап самолета.

— Герхардушка, майн либер,— запричитал Форстер,— возвращайся! Всегда тебе будем очень рады!

Американская телефонная компания ИТТ субсидировала неудавшийся антинародный заговор в Чили.

— Простите, шеф, но нас, кажется, прервали...

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

ГРАБЕЖ ПО-АМЕРИКАНСКИ

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

Кэски СТИННЕТ (США)

СОВЕТЫ НАЧИНАЮЩЕМУ ИЗБИРАТЕЛЮ

Нынешний год — год большого водевильного спектакля с кандидатами в ослепительных голубых рубашках, на которые нацелены лучи юпитеров. Грим на лице искусно скроет возраст и усталость, возвращая утомленным политикам румяные щеки и энергичный вид героев вестернов. Это год спектакля, на котором будут речи, флаги, музыка и закулисные сделки. Мы будем с лихвой обеспечены как честными обещаниями, так и заведомо лживыми посулами. Шум будет стоять оглушительный. Телевизионные программы замучают нас спорами и дискуссиями, в стране разгуляются нездоровые страсти.

Учтите, что в год избирательной кампании никому не следует доверять. Даже получив десять центов сдачи, проверьте монетку на зуб, не фальшивая ли.

Чтобы облюбованный вами кандидат оправдал ваши надежды и расходы, предлагаем вам руководствоваться нижеследующими советами.

Не спускайте глаз с кандидата, который говорит «...с другой стороны...». Если он обсуждает вопрос с обеих сторон, значит, голубчик, надеется заполучить ваш голос не так, так эдак. Между тем порядочный кандидат ходит только по одной стороне улицы.

Будьте особенно бдительны по отношению к кандидату, который обменивается рукопожатием с безногим ветераном войны во Вьетнаме: вас угощают эстрадным номером.

Берегитесь кандидата, которому не впору фуражка «Американского легиона»: он только что ее приобрел.

Избегайте кандидата, который считает организацию горячих завтраков для школьников настолько спорной проблемой, что даже не заикается о ней.

Опасайтесь кандидата, который слишком часто улыбается. Какого черта тут веселиться?!

Это, вероятно, трудно, но будьте начеку, когда кто-нибудь кричит о всеобщем патриотизме. Самюэль Джонсон[1] говорил: «Патриотизм — последнее прибежище негодяя»,— а Джонсон, как известно, был человеком редкой проницательности.

Будьте дважды внимательны к кандидату, который запинается в конце каждой страницы: он еще меньше вас знает, что ждет нас в будущем.

Большинство кандидатов в этом году выступают против расовой дискриминации. Проверьте, о чем они будут говорить в южных штатах, скажем, в Миссисипи.

Вот так-то, господа кандидаты. Может быть, вы будете и после наших предостережений утверждать, что народ призывает вас к руководству страной!

[1] Самюэль Джонсон — английский писатель и критик (1709—1784 гг.).

С. ИВАНОВ

ТРАДИЦИИ ПРЕДКОВ

Нам неизвестно, какого числа и при какой погоде на земле появились порядочные люди. Но доподлинно известно, что очень скоро вслед за ними появились и громилы. Пока наши с вами предки искали способ выбить из камня драгоценную искру, ломали голову над изобретением колеса, первобытные разбойники ломали головы совсем над другим... Вернее, ломали головы другим.

Где-то жизнь била ключом, светило солнце, смеялись доисторические, но все равно очень милые дети, красавицы конструировали модные набедренные повязки...

А в темном закоулке некоей мрачной пещеры пылает костер, и лохматые тени бродят по углам, и лохматые разбойники сидят вокруг плоского камня. Они заняты своим обычным делом — обсуждают план налета на соседнее племя. Вот они, заводилы кровавой бучи: Хрип, Рык, Рвак, Грыз, Хват... Всего нечеловек десять. Дым, смрад, тяжелые запахи. Тяжелые мысли ворочаются в жестких извилинах.

— Перво-наперво надо их запугать...— глухо говорит Хрип. И девять голов согласно кивают. Хрип хохочет.— Каждую ночь будем выть, стонать, мяукать, рычать у их становища. Короче, побольше шуму!..

— Надо,— сипит из своего угла Рык,— отнять у них главное пастбище — вот чего!.. После обработки страхом это будет несложно.

— Затем мы захватим их динозавровое стадо! — подхватил одноухий Рвак.— На кой им динозавры без пастбища?!

— В самый хобот попал, приятель! — одобрительно загалдели громилы.

— Все так, ребята,— подвел итоги нечеловеческой дискуссии клыкастый Грыз.— Все верно! Однако упущена весьма важная деталь. Вернее, не деталь, а колдун. Его надо переманить!..

Банда действовала строго в соответствии с намеченным планом, и не успело красное колесо трижды прокатиться по небу, как соседнее племя было отправлено к праотцам, а в знакомой уже нам пещере слышались урчание и добротный хруст костей.

Но хватит о том ужасном времени и тех ужасных нравах! Шибче беги, машина времени! Ближе к сегодняшнему дню! И вот уже исчезли первобытные чащи и мрачные пещеры. На месте доисторических пустошей раскинулся современный город. Часы на вестминстерской башне отбивают время: «Лон-дон-лон-дон...»

В небольшом, но вполне респектабельном конференц-зале фирмы «Подтяжки энд запонки» собралось несколько человек. Это менеджеры — управляющие фирмой. В просторной комнате тихо, светло. Кондишен веет дозированной прохладой. А что за люди здесь, самые сливки делового общества! Мистер Хрипмен, и мистер Рыкоу, и мистер Рвакстон, и мистер Грызли... Всего человек десять. А почему десять? Так уж велят давние традиции фирмы!..

Голубые ниточки дыма разматываются из сигар. Джентльмены совещаются вполголоса. Речь идет о конкурирующей фирме «Подтяжки энд рубашки».

— Перво-наперво надо их запугать...— тихо говорит мистер Хрипмен. Девять пар глаз удивленно смотрят на него. Хрипмен улыбается.— Запугать размахом рекламы. Нам нужны шумные телеобозрения, кинодевочки... Скажем, стриптиз до подтяжек!.. Короче, побольше шуму!..

— Надо,— кашлянув, произнес из своего угла мистер Рыкоу,— отнять у них рынки сбыта — вот что! После рекламной обработки, думаю, это будет несложно.

— Затем мы за бесценок купим их фабрику на Соверен-стрит,— подхватил элегантный мистер Рвакстон.— Зачем им фабрики без рынков сбыта?!

— В самую точку попали, сэр! — послышались одобрительные голоса.

— Все так, джентльмены! — сияя хлородонтовой улыбкой, подвел итоги дискуссии мистер Грызли.— Все верно! Однако упущена главная деталь. Вернее, их главный конструктор! Его надо...— мистер Грызли сделал приличествующую паузу,— надо перекупить...

Джентльмены действовали строго в соответствии с намеченным планом. Не прошло и нескольких недель, как фирма «Подтяжки энд рубашки» отправилась к праотцам. Через несколько дней в уже знакомой нам тихой и светлой комнате слышалось урчание счетно-вычислительных машин и добротный хруст новеньких ассигнаций. Дележ добычи шел полным ходом!

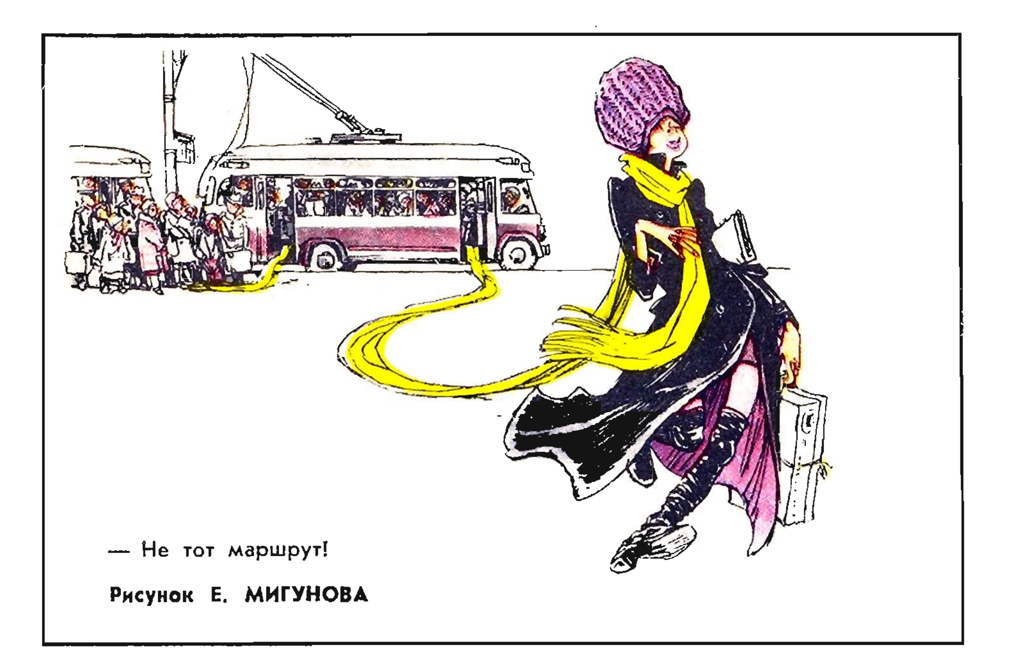
— Что за странные аналогии? — воскликнет читатель, чье терпение дало пробуксовку.— Там неандертальцы, каменный век. Здесь преуспевающие современные деловые люди!..

Признаться, мы никогда, конечно, не решились бы на подобные исторические параллели, если бы... Недавно в Нью-Йорке издательство «Рэндом хаус» выпустило книгу Энтони Джея, английского консультанта по вопросам деятельности промышленных концернов и фирм. В этом солидном труде, названном «Люди из корпораций», автор проводит несколько ошеломляющую параллель между поведением менеджеров и обычаями людей каменного века. Директорат концерна двадцатого столетия, заверяет Джей, мало чем отличается от шайки громил доисторических времен. Конечно, современные менеджеры умеют говорить и писать, а некоторые даже музицировать и сочинять стихи... Но все это, утверждает Джей, только дополнение к основному занятию директоров и управляющих — охоте за добычей.

Помимо этого, современные неандертальцы заимствовали из доисторического прошлого «групповую охоту». Рабочая группа правления фирмы обычно насчитывает десять-одиннадцать администраторов высшего класса. Они лишь делают вид, пишет Джей, что обсуждают баланс и бюджет фирмы, стратегию сбыта продукции и т. д. В действительности речь идет о плане очередной охоты на конкурента и о том, как поделить добычу между пайщиками.

Одним словом, под джентльменскими поплиновыми сорочками клокочут все те же древние неандертальские страсти...

— Не тот маршрут!

Рисунок Е. МИГУНОВА

Рисунок И. СЫЧЕВА

Доверительные строки

г. Иваново, Е—ву М. Л.

А собеседник падает на взнич
И только слышишь «Хо! Хо! Хо» да «Ха-Хи!».
Когда рассказывать начнешь ему про дич,
Про разные охотничьи там страхи.

Надеемся, что Ваш собеседник при падении не получил таких же сильных увечий, как слово «навзничь».

г. Калининград, К—ну В., который честно признается: «Лично мне мой стих нравится».

Как же мне не веселиться,
Как же мне не петь:
Ведь сегодня «День милиции» —
Его надо отмететь!

Жалко, у нас нет свистка и мегафона. Так и хочется свистнуть и сказать погромче: «Гражданин, вернитесь назад! Вы неправильно осуществили переход к четвертой строчке!»

Ошская область, г. Кызыл-Кия, Г—ну В. И. на абзац из его рассказа:

«Мое негодование вскипело еще пуще. Наступал критический момент, когда должен произойти взрыв в форме тупого удара кирпичом по голове этого негодяя, который фактически без ножа меня зарезал».

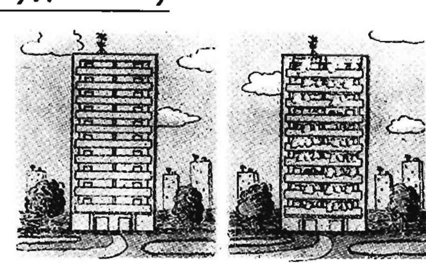
Это неспортивно: вас зарезали без ножа, вполне интеллигентно, а вы хватаетесь за кирпич. Попробуйте не прибегать к помощи строительных материалов.

Витебская область, п. Лиозно, И—ву А.

Да как будто весна в моем сердце
По весеннему будто ручей
Оно скинуло льда толстый панцирь
Тонны льда с мойго сердца плечей.

Ледник, сошедший с плечистого сердца, смел на своем пути все знаки препинания...

Реплика художнику

Корпус перед сдачей — Корпус сдался...

Дорогие товарищи!

Не приходится сомневаться, что на рисунке Н. Щербакова в 23-м номере «Крокодила» жилой корпус действительно сдался, то есть капитулировал. Жители нашего многоквартирного дома номер 20 по улице Прыгунова, заселенного в 1970 году, тоже сушат белье на балконах. Капитулировали мы из-за безвыходности положения — строители соорудили рядом с домом только одну площадку для сушки белья, а этого явно недостаточно.

Т. НОВИКОВА

г. Горький.

Реплики фельетонистам

Дорогая редакция!

В корреспонденции Р. Берковского «Часомания» (№ 27) рассказывалось об одном счастливом институте, где висячих часов было едва ли не больше, чем сотрудников. У нас другая крайность — администрация нашего хлебозавода по какой-то причине недолюбливает стенные часы. А между тем две инструкции призывают нас, во-первых, не работать в ручных часах, но, во-вторых, загружать тесто вовремя.

Я думаю, выход есть. Если бы тот институт прислал нам парочку действующих часов, мы ему презентовали бы что-нибудь (телевизор, радиоприемник или радиолу) из нашего красного уголка, который все равно всегда на замке.

В. ИВАНОВ

пос. Армянск,
Крымской области.

Уважаемая редакция!

В 4-м номере журнала «Крокодил» я прочитал материал С. Шатрова «Чаво?.. Ничаво! Законы соблюдать надо!».

Согласен. Законы соблюдать надо. Но мы требуем соблюдения закона только от частника, который елью решил украсить новогоднюю квартиру. Срубил елку — плати штраф, на работе этого человека разбирают как злоумышленника и в печати прикидывают, высчитывают, сколько елок уничтожили злоумышленники.

А вы хоть раз были на лесозаготовках, на раскорчевке леса под поля, видели, сколько при этом уничтожается елей? Сколько этого леса-молодняка давят трелевочные тракторы, сколько их сгребают грейдеры при расчистке под посевные площади! Да что далеко ходить: приезжайте к нам на алюминиевый завод, и вы увидите, сколько леса гибнет от загазованности. Завод, конечно, платит штрафы. А нам эти ели рубить не разрешают.

Местные органы, согласно плану, знают, где, когда и какую площадь нужно очистить от леса под строительство зданий, под посевные площади, базы отдыха и т. д. Так нельзя ли заранее объявить населению, на каких участках можно рубить новогодние елки, которые в ближайшее время все равно будут уничтожены? И выезжать за елками на эти участки в организованном порядке? Думаю, что злоумышленников стало бы значительно меньше.

Г. МАСЛОВ

г. Братск.

Кстати говоря...

Уважаемый
товарищ Агдасарян!

Я прочитала в 33-м номере Крокодила за 1971 год Вашу заметку «Такое счастье — телефон!». Наш квартирный телефон тоже нельзя назвать счастьем. Если кто-либо из нашей семьи собирается звонить, то обязательно берет книгу, лично же я одной рукой держу трубку, а другой пишу что-нибудь из заданного в школе. Вас это удивляет? Ничего удивительного здесь нет, так как ответа телефонистки приходится ждать около часа. Иногда в трубке прослушиваются стихи и песни, но это, к сожалению, не голос нашей телефонистки. Телефонистка у нас не только не поет и не декламирует, но и обычной прозой изъясняется весьма неохотно.

Л. КОРНЕЙЧУК

г. Троицк,
Челябинской области.

Дорогой Крокодил!

Прочла я в № 20 заметку «Незаконная инициатива». О том, что в г. Абакане для ремонта школы № 3 с родителей собирали деньги на строительные материалы.

Вот и в школе, где учится моя дочь, каждую весну на заключительном собрании классная руководительница призывает родителей принять самое активное участие в ремонте.

Но ведь каждое дело требует определенных навыков и знаний.

Если я сама белю у себя дома и у меня на стенах будут «петухи» — не беда. Я могу их и оставить. А ведь в классе такого допустить нельзя. Так и получилось у нас в этом году: родители пришли, побелили класс, а комиссия такую побелку не приняла. И комиссия по-своему права. А учительница? Она опять должна обзванивать родителей, просить их, так сказать, устранить допущенные недоделки.

Мне кажется, что учителей надо освободить от этой докучливой роли просителей, дать им возможность работать спокойно и целеустремленно. А ремонт школ поручить тем, кому положено,— ремонтникам.

В. КОПОРЕВА

г. Южно-Сахалинск.

КРОКОДИЛЬСКИЙ УЗЕЛ СВЯЗИ
май 1972

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Для дальнейшего развития рационализации и изобретательства администрация предоставляет производственные помещения, материалы и инструменты для производства опытов над отдельными изобретателями и рационализаторами».

(Из коллективного договора).
Прислала Н. Горячевская, г. Луза.

«Три дня в Сочи проходило первенство города по баскетболу. Победителями вышли волейболисты Центрального района».

Газета «Черноморская здравница».

«Тов. Котосов В.
Просим Вас явиться 27 января 1972 г. в 16 часов в красный уголок цеха «Лоде-1» на заседание товарищеского суда в качестве Котосова В.»

Доставила Л. Буканова, Цесисский район, Латвийской ССР.

«Прошу срочно принять меня в профсоюз, так как я скоро буду болеть».

(Из заявления).
Прислал Х. Петров, Коми АССР.

«Закрытие буфета объясняется болезнью буфетчицы Кулясовой В. Я., что подтверждается справкой медкомиссии и неисправностью наружного освещения.

Начальник орса рижского отделения Прибалтийской железной дороги Бондаренко»

(Из официального ответа).
Прислал Г. Леонов, г. Даугавпилс.

«Рука не только продукт труда, но и продукт питания».

(Из лекции о происхождении человека).
Записал А. Петров, г. Миньяр.

Гизо НИШНИАНИДЗЕ

СВОЙ ЧЕЛОВЕК

Прилавок магазина «Одежда». За прилавком продавец.

ПОКУПАТЕЛЬ (подходит к продавцу, говорит ему на ухо). Дорогой мой человек! Не могу ли я у вас приобрести пальто?

ПРОДАВЕЦ (также на ухо). Вы назвали меня дорогим, значит, вы свой человек. Заходите в примерочную и подождите меня.

ПОКУПАТЕЛЬ (в примерочной). Ну что ж, это пальто мне нравится. Сколько оно стоит?

ПРОДАВЕЦ. Фабричная цена — сто пятьдесят рублей, а наша — двести пятьдесят.

ПОКУПАТЕЛЬ. Так дорого?

ПРОДАВЕЦ. Для своих людей не так дорого. Ведь вы же свой человек? Иначе зачем вам нужно было шептать свою просьбу мне на ухо?

ПОКУПАТЕЛЬ (опять шепчет продавцу на ухо). Вы ошибаетесь: я не ваш, я обыкновенный человек. Но вот простудился и потерял голос.

Перевод с грузинского.

УКРАЛИ МАЛЬЧИКА

Волнуются советские дипломаты... Вне себя представитель авиакомпании... Суетятся репортеры... Сенсация, сенсация! Из номера гостиницы в одном из городов США группой гангстеров похищен советский мальчик Жора Тимохин.

Правда, как выяснилось, советский мальчик был украден гангстерами по ошибке. И ох, как дорого обошлась эта ошибка похитителям! И не только потому, что в поиски Жоры включились детективы и полицейские. Главное, Жора вместе со своим новым приятелем Джорджем Роб-Ронсоном начал собственную нешуточную войну с преступной шайкой. Гангстеры довольно быстро смекнули, что лучше с советскими мальчиками не связываться.

Вся эта удивительная история демонстрируется на огромном телевизионном экране в шести сериях. А точнее, в телевизионном спектакле-фильме, поставленном в Московском театре юного зрителя по пьесе драматурга Сергея Михалкова режиссером Павлом Хомским.

Новый спектакль «Дорогой мальчик» адресован юным зрителям. Он получился политически значимым, жизненно правдивым и веселым. И все потому, что над ним увлеченно работали вместе с автором и режиссером ведущие артисты театра Б. Захарова, Л. Ахеджакова, Е. Васильев, В. Зубарев и другие.

МНОГОЛИКИЙ КЛОУН

Трудно быть поваром. А на арене цирка быть поваром еще труднее. Дело в том, что цирковой повар должен с помощью огромных сковородок и гипертрофированных плит испечь легко и непринужденно не просто блины, но и блины с такой начинкой, как улыбка.

Но вот Олегу Попову удается это — испечь отменные блины с сочной улыбкой.

Трудно быть балериной. А на арене цирка быть балериной еще труднее. Цирковая балерина должна уметь так крутить всякие фуэте и пируэты, чтобы это было смешно.

Но вот Олегу Попову такое удается.

Трудно быть многоликим: и поваром, и балериной, и художником, и... Но вот клоун Олег Попов делает это в новой программе «Цирковые сувениры», как всегда, задорно, изобретательно, весело.

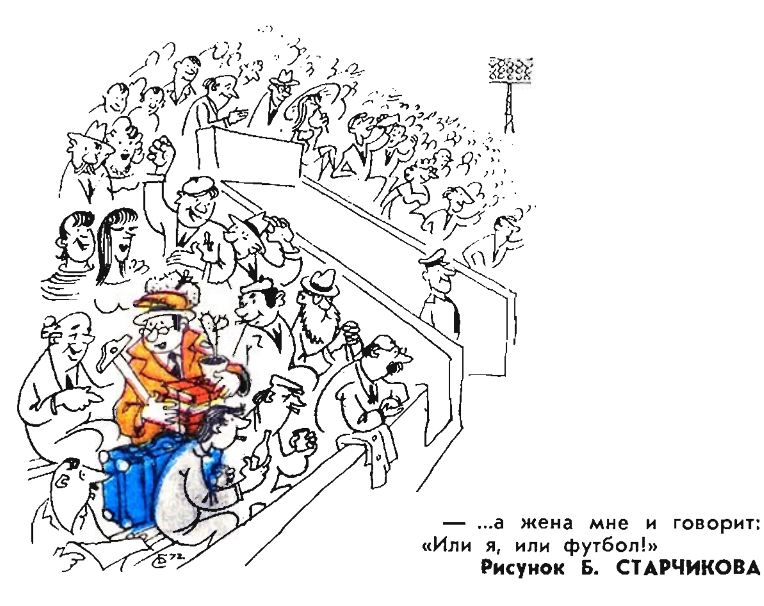
«ПИРОЖКИ СО СЛЕЗОЙ»

Свою сатирическую биографию «крокодилица» Елена Цугулиева начинала в газете Северной Осетии «Растдзинад». Отсюда понятно, почему орджоникидзевское издательство «Ир» не обходит своим вниманием землячку. Сначала здесь был издан сборник фельетонов Е. Цугулиевой «Шабашкин идет к финишу», затем — юмористическая повесть «Землетрясение в Беное» и, наконец, совсем недавно — книжка юмористических и сатирических рассказов «Пирожки со слезой».

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА

— Поздравляю вас! Желаю успехов, счастья, долгой жизни и т. д...

Рисунок О. КОРНЕВА

— ...а жена мне и говорит: «Или я, или футбол!»

Рисунок Б. СТАРЧИКОВА

— Сегодня футбол. Директор распорядился пристегнуть ремни и сохранять спокойствие.

Рисунок Б. САВКОВА

С. КОМИССАРЕНКО

МЕЖДУ ЭТАЖАМИ

Жена купила новый импортный гарнитур, и мы установили его в нашей гостиной.

— Обедать и вообще жить будешь теперь в других комнатах,— сказала мне жена.— А туда так — заглянуть ненадолго, пройтись слегка — специальные тапочки приобретем для этой цели — и стремглав назад! А лучше вообще туда не заходить. Современная мебель, говорят, портится от одного взгляда мужчины! — И она заперла дверь в гостиную на ключ,

Потом жена купила новый спальный гарнитур, а я окончательно переселился на кухню. Иногда, надев специальные тапочки, я мог сделать несколько кругов в гостиной, потом в спальне... Чтобы затем на кухне поделиться с женой непосредственными впечатлениями.

А вскоре у нас появился новый кухонный гарнитур. Я все чаще стал проводить время на лестничной клетке.

Как-то сижу я на лестничной клетке, про разное интеллектуальное думаю, выходит жена, выносит бутерброды.

— Опять куришь? — говорит.— А между прочим, табачный дым проникает в квартиру! А для нее желателен чистый воздух...

— Для кого «нее»?

— Гарнитурной мебели. Я к чему это? Вполне мог бы курить на той же лестничной клетке двумя этажами ниже.

Перебрался я двумя этажами ниже.

Как-то сижу, ем бутерброды, выходит соседка из двери напротив.

— Вы что тут делаете? — удивилась она.

— Да вот, проголодался. А что, помешал?

— Да нет, пожалуйста,— говорит соседка. — Приятного аппетита! Только полагаю, не очень удобно вам здесь. И скучновато, наверно, жевать бутерброды.

— Наоборот, отлично усваиваются! Все дело — в привычке.

— А то зашли б ко мне, я чай вскипячу,— говорит соседка и приглашает в гостиную.

Выпил я чаю, поблагодарил. Долго потом ходил по гостиной. С непривычки голова кружилась...

— Завтра,— предлагает соседка, — опять приходите. Я пироги с яблоками испеку.

Пришел я на следующий день, пироги — объедение! Потом она на комплексный обед меня пригласила. Незаметно перешли на «ты»...

Однажды соседка сказала:

— Что ж это у тебя, Вася, все здесь — на четвертом этаже, а зарплату ты на шестой этаж носишь?

— Все дело в привычке,— говорю. И зарплату тоже стал сюда носить.

Недавно купили новый гарнитур для гостиной. Я перебрался в спальню. Затем спальный приобрели — я на кухню. Приобрели кухонный... Я приготовился уже выйти на лестничную клетку.

— Нет-нет,— говорит она,— никаких лестниц! Не ровен час — уведут!

И выделила для меня в квартире уютный встроенный шкаф...

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

«Ди вельт», ФРГ.

Бригаде работников земснаряда не было отбою от любопытных. Особенно докучал вопросами один бездельник, постоянно околачивавшийся на набережной. Когда он в сотый раз спросил, что же они на самом деле делают, бригадир, сдерживая раздражение, еще раз ответил ему, что углубляют гавань.

— Вот глупости! Ведь гораздо проще было бы налить в нее больше воды!!!

●

— Такую мелкую ссору вы могли бы решить и без вмешательства суда!

— Мы тоже так думали. Но когда мы обсуждали, как это лучше сделать, почему-то пришла полиция...

●

— Моя жена хнычет, что ей нечего на себя надеть.

— Вам следовало бы жить в тропиках.

— Тогда она стала бы хныкать, что ей нечего с себя снять.

●

— Нет, лошадь лучше, чем автомобиль! По крайней мере уж если отведешь лошадь к кузнецу подковать, то он не обнаружит еще массу других вещей, требующих ремонта...

●

— Не могу понять, почему критика смеет утверждать, что этот фильм для умственно отсталых. Я считаю его великолепным!

●

Директор конторы обращается к своей секретарше, которая очень редко приходит на работу вовремя:

— Скажите, фрекен, вы сегодня вечером ничем не заняты?

— Абсолютно ничем! — отвечает преисполнившаяся тайных надежд девица.

— В таком случае ложитесь спать пораньше и завтра не опаздывайте на работу...

●

— Правда, что ты расходишься с Эриком?

— Правда.

— В таком случае могу порекомендовать хорошего адвоката.

— Спасибо, не нужно. Я уже нашла симпатичного инженера.

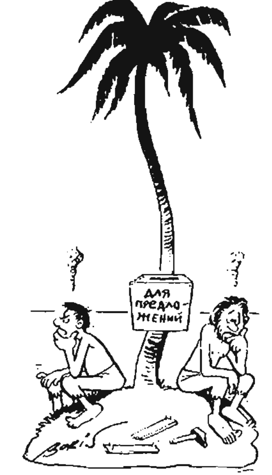

«Фолькcштимме», Австрия

— 16 281 314, здорово! 16 281 315, молодец! 16 281 316, никто не поверит!

«Эуропео», Италия.

«Небельшпальтер», Швейцария.

Жорж ДОЛЛЕЙ (Франция)

Лекция

Филипп Ле Кутен, кавалер ордена Почетного Легиона, член академии, сидел в своем кабинете и готовился к лекции, которую он должен был прочитать на следующий день в Школе Избранных Наук.

В дверь заглянула служанка.

— С вами хочет поговорить какой-то господин по очень срочному делу.

— Попросите его войти.

В комнату вошел прекрасно одетый, солидного вида господин.

— С кем имею честь?

— Я секретарь господина Смита, короля папье-маше.

— Прекрасно,— сказал Ле Кутен.— Известный миллиардер господин Смит? Что я могу для него сделать?

— Скажите, господин Ле Кутен, это ведь вы читали в прошлую субботу лекцию о происхождении слонов?

— Совершенно верно.

— Сколько бы вы запросили, чтобы прочесть эту лекцию завтра в доме Смита?

— А много там будет гостей?

— Это не имеет значения. Я прошу лишь, чтобы вы назвали сумму вашего гонорара.

— Мой обычный гонорар за лекцию — тысяча франков.

— Прекрасно! Я приеду за вами без четверти десять вечера, а деньги вы получите немедленно после лекции.

На следующий вечер, надев фрак со всеми своими орденами, профессор с нетерпением ждал появления секретаря.

«Вот наконец случай,— говорил он сам себе.— прочитать лекцию перед настоящей аудиторией. Представляю, какое избранное общество будет у этого миллиардера. Все мои коллеги умрут от зависти».

Раздался звонок. Вошел секретарь Смита, почтительно поклонился и пригласил Ле Кутена следовать за ним. У подъезда уже ждал «роллс-ройс».

Когда машина остановилась подле элегантного особняка, профессор спросил:

— Это и есть резиденция короля папье-маше?

— Да.

— Боже, почему так темно? Но, впрочем,— забормотал ученый,— это так похоже на причуды миллиардеров...

Они вышли из машины, прошли через множество комнат и остановились перед плотно затворенной дверью.

— Прошу вас, мсье,— сказал секретарь.

Они вошли в спальню. На широченной кровати под балдахином лежал миллиардер. Один.

— Он? — кивнул богач в сторону профессора.

— Да, мистер Смит.

— Прекрасно! Я весь нетерпение. Пожалуйста, профессор, начинайте.

«Сразу виден изысканный вкус,— сказал себе ученый.— Хочет наслаждаться моей лекцией один, так же как Бисмарк желал, чтобы Вагнер играл для него одного».

Ле Кутен устроился поудобнее и своим монотонным голосом принялся читать введение к лекции.

Вдруг он услышал громкое сопение.

Смит спал!

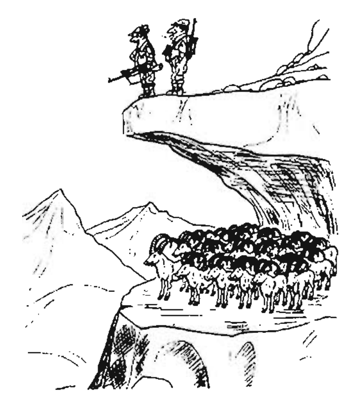
— Достаточно. Следуйте, пожалуйста, за мной, мсье,— прошептал секретарь, беззвучно притворяя дверь.— Вот ваша тысяча франков. Ждем вас завтра в это же время. Гонорар, разумеется, будет тот же.

— Простите?

— Мистер Смит намеревается пробыть в Париже еще две недели и рассчитывает слушать вашу лекцию ежевечерне.

— Я ничего не понимаю!

— Пожалуйста, если хотите — объясню. Миллиардер засыпает с большим трудом. К сожалению, ему ничего не помогает: ни снотворное, ни теплые ванны, ни процедуры — ничего! Однажды он случайно попал на одну из ваших лекций и через пять минут заснул глубоким сном. Он так был доволен результатом, что попросил вас приехать сегодня к нему домой и повторить чудо. Итак, до завтра, дорогой господин Ле Кутен.

«Пуркуа па?», Бельгия

«Остен», Югославия

«Эпока», Италия

Евген ЮРИЧ (Югославия)

КАК ВСЕГДА...

— Прилечь поспать полчасика! — подумал я вслух после обеда.

Это стало искрой, вызвавшей под нашей крышей пожар.

— Ешь, спишь да толстеешь! — фыркнула жена.— Другие мужья всегда находят работу дома! Кто садом займется, кто постолярничает, кто починит электроприборы... Короче, знают, что надо для семьи!

— Я не видел ни одного такого,— ответил я, но на всякий случай спросил:— А что нужно сделать по хозяйству?

Я знал, что садом в это время года заниматься нет нужды, столярничать я не умею, а утюги и плитки в порядке.

— Тот, кому надо на все пальцем тыкать, не работник, а...

Жена, исполненная презрения, даже не договорила.

Я попытался заснуть, но бесполезно. Вновь заскрипел укоризненный голос жены:

— Глянь в окно: сосед дрова колет!

— Но у нас же центральное отопление!

— Все равно.

Я рассвирепел, встал с дивана и пошел в кладовку. Кроме молотка и больших гвоздей, там никаких инструментов не оказалось.

Захватив их, я приступил к работе. Пять гвоздей забил в стену прихожей, шесть — в кухне. Гвозди входили в стенки туго, на пол сыпалась штукатурка, но я весело напевал.

— Чем ты занимаешься? — тревожно спросила жена.

— Человек обязан смотреть вперед,— сообщил я.— Решил с понедельника заняться живописью. Начну рисовать. Вот хочу заранее вбить гвозди. На них буду вешать свои картины.

Жена посмотрела на стену, на пол, покачала головой и нежно сказала:

— Брось ты все это, милый! Иди-ка лучше приляг. Поспи после обеда, дорогой!

— Что ж,— вздохнул я.— Придется, как всегда, тебе уступить!

КРОКОДИЛ

№ 14 (2024)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

журнал выходит три раза в месяц

Темы рисунков этого номера придумали: М. Вайсборд, В. Жаринов, Г. Иорш, Н. Корягин, Е. Мигунов, А. Скотаренко, Ю. Степанов, В. Тамаев, Ю. Узбяков, Ю. Черепанов, А. Чикарьков, В. Южный (г. Одесса).

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
Е. П. ДУБРОВИН
Б. А. ЕГОРОВ
Б. Е. ЕФИМОВ
Г. О. МАРЧИК
(ответственный секретарь)
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Е. А. ШУКАЕВ
(художественный редактор)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Технический редактор
А. В. КОТЕЛЬНИКОВА

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 28/IV 1972 г. А 00921. Подписано к печати 10/V 1972 г. Формат бумаги 70×108 1/8. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л.
Фотоформы изготовлены в ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва А-47, ул. Правды, 24. Отпечатано в типографии «Уральский рабочий», г. Свердловск, пр. Ленина, 49.
Тираж 5 000 000 экз. (5 завод: 4 212 971 — 5 000 000)
Заказ № 1358.

Цена номера 15 коп.
Индекс 70448

ЯНКИ В ГРЕЦИИ

— Ну, с нашей помощью у них развалин прибавится!

Рисунок Ю. ГАНФА